

Церемония завершилась лишь в половине десятого вечера.

Бай Муюнь ждал Чжун Ина в гримерке, когда в помещение с воплями ворвался Цзи Бай.

— Брат! Ты снова, снова и снова в трендах! Боже мой! И сразу по скольким пунктам!

Киноимператор лениво швырнул в него мягкую игрушку:

— Заткнись.

Цзи Бай обиженно прижал игрушку к груди.

Бай Муюнь поставил последнюю точку в заметках и закрыл приложение. Открыв «горячие поиски» в Weibo, он с беспристрастным видом уставился на бесконечную вереницу новостей со своим именем. В душе тот лишь тяжело вздохнул.

1. #Возвращение_Бай_Муюня# — 1-е место.
4. #Взгляды_Бай_Муюня_и_Сяо_Синъи# — 4-е место.
5. #Бай_Муюнь_и_Чу_Цзяньцин_взаимодействие# — 5-е место.
10. #Бай_Муюнь_и_Ли_Цючэн# — 10-е место.
12. #Бай_Муюнь_вручает_награду_Лу_Яню# — 12-е место.
15. #Бай_Муюнь_на_Розовом_кинофестивале# — 15-е место.

Некоторые из этих тегов купили чужие команды пиарщиков, другие пробились в топ сами. Были и те, где имя Муюня не упоминалось напрямую, но контекст был очевиден:

17. #Счастливый_день_для_Шипперов# — 17-е место.
20. #Мужчина_приносящий_бурю_вернулся# — 20-е место.

Лента комментариев пестрела восторженными криками:

«Бай Муюнь — человек, занявший собой половину списка трендов».

«Бай Муюнь — человек, у которого шипперы в каждом углу».

«Бай Муюнь — человек, чье появление сулит кровавый шторм».

«Бай Муюнь — человек, который настолько крут, что гоняет на электроскутере».

«Бай Муюнь — холодный, красивый, бесконечно длинноногий идеал».

«Бай Муюнь — человек на вершине индустрии».

«Бай Муюнь — человек, которого я зову своим мужем!»

«Он. Вернулся».

Кто-то уже вовсю строчил фанатские сценарии:

«Фоновая музыка: "Звезда хаоса"».

Он ледяным взглядом пронзил Ли-цзяна, обнажил покрытый инеем меч и произнес: "Цючэн-кунь, мы договаривались — биться до последнего вдоха"».

— Ответ: "А-а-а-а! Пэйринг Муюнь х Ли Цючэн с их любовью-ненавистью — это так горячо!!!"

«Муюнь усмехнулся, и в его взгляде смешались нежность, алчность и капля раздражения. Он негромко рассмеялся: "Женщина, неужели тебе не было одиноко в этом мире кино без меня? Ты разожгла этот огонь — тебе его и тушить"».

— Ответ: "О боже! Муюнь х Сяо Синъи! Властный Киноимператор и роковая красотка — я в экстазе!"

«"О, дорогой господин Чу... Ангельский Сяо Ань, я люблю тебя. Клянусь Богом, если я лгу, пусть сурок больно пнет меня по заднице!" Нежный и преданный актер х солнечный "маленький щеночек" — разве Yun'an CP — это не прелесть?»

— Ответ: "Шипперю этих сокурсников изо всех сил!"

«Однажды Цзи Бай зашел в подземный гараж Муюня и увидел картину, которую не забудет никогда: всегда холодный и отстраненный Киноимператор прижал к стене красавца Чу Цзяньцина и страстно его целовал! Baiqing CP — это канон! Канон!»

— Ответ: "Baìqíng CP реальны! Я была той стеной, я подтверждаю!"

«Я в полнейшем неадеквате от восторга!

Бай Муюнь наконец отпустил Лу Яня. Тот покраснел, чуть запрокинул голову, тяжело дыша и облизывая припухшие губы. Взгляд Муюня потемнел, он взял Яня за подбородок с собственнической яростью: "Еще раз посмеешь заговорить с ним? Не смей ему улыбаться, слышишь?" Лу Янь облизнулся, лукаво прищурившись: "Ревнуешь? удовлетвори меня, и я не посмотрю на других". Муюнь помрачнел и повалил его под себя...»

— Ответ: "А-а-а-а! Смена жанра! Тут пошли подробности!"

— Ответ: "Дайте автору ручку и бумагу, срочно!"

— Ответ: "Можно расписать подробнее те несколько десятков тысяч слов, что случились после того, как он его повалил?!"

— Ответ: "Yunyan CP — канон! Я подсела! Автор, продолжай!"

Бай Муюнь закрыл Weibo.

Он вспомнил свою жизнь двухлетней давности. Тот кошмар, когда за ним следили ежесекундно, а камеры преследовали по пятам. Он наслаждался покоем всего два года, и теперь, вернувшись, чувствовал себя не в своей тарелке.

Тогда любое его действие становилось поводом для скандала: стоило ему закурить — и все кричали о «разрушении имиджа»; перевел бабушку через дорогу — снова в трендах; выбросил мусор в урну — опять новости; съел лапшу быстрого приготовления — и вся сеть это обсуждает...

Он даже ловил себя на мысли: если его снимут в туалете, заголовок будет звучать так: «Шок! Бай Муюнь посещает уборную лично!»

Муюнь взял сценарий «Рассвета и сумерек». На первой странице значилось: «Сценарист: Су Цзин». Он бегло просмотрел текст и продолжил чтение.

Спустя десять минут дверь гримерки распахнулась — вошел Чжун Ин.

— Сяо Бай, можем ехать.

Бай Муюнь небрежно отдал сценарий Цзи Баю и накинул куртку. Он уже успел сменить

парадный костюм на повседневную одежду.

— Где сценарист? — спросил он на ходу.

— Сказал, что пошел за своим младшим сокурсником. Скоро приведет его познакомиться. Говорит, этот парень — невероятно одаренный и талантливый режиссер.

Муюнь на мгновение замедлил шаг. Эти два эпитета он уже слышал совсем недавно.

— Что-то не так? — удивился Чжун Ин.

Муюнь качнул головой и пошел дальше, как бы невзначай уточнив:

— Как, ты говоришь, зовут сценариста?

— Су Цзин.

— Что?!

Лу Янь шел за Су Цзином к входу в ресторан, когда спохватился:

— Слушай, а как зовут того зама из кинокомпании?

— О, забыл сказать. Чжун Ин. Можешь называть его босс Чжун.

— Чжун... Ин?!

Су Цзин, не замечая состояния друга, продолжал:

— Да, он сегодня обещал позвать и второго босса. Того самого актера, которым я так восхищаюсь. Бай Муюня.

При упоминании этого имени Су Цзин заметно воодушевился:

— Глянь, у меня одежда не помялась? Кстати, ты же сам хотел пригласить его в свой фильм. Вот и отличный шанс всё обсудить. Сяо Янь?..

Су Цзин обернулся и увидел, что Лу Янь застыл в нескольких шагах позади.

— Ты чего? Они уже внутри, пойдем скорее.

Лу Янь с трудом сглотнул:

— Нет... Пожалуй, я не пойду. Иди один.

Он развернулся, собираясь сбежать, но Су Цзин в два прыжка нагнал его и схватил за руку:

— Ты чего творишь? Пришли же уже. К чему эта робость? Такой шанс выпадает раз в жизни! Вдруг вы с Муюнем разговоритесь, и он согласится сниматься? К тому же фильм по моему сценарию! Я тебя не отпущу!

Буквально волоком он затащил сопротивляющегося Лу Яня в заведение.

В отдельном кабинете.

Когда Чжун Ин и Су Цзин представили всех друг другу, Бай Муюнь подошел к Лу Яню.

— Режиссер Лу, мы снова встретились.

Слово «снова» он выделил с особым нажимом.

Лу Янь, не смея поднять глаз, поспешно пожал ему руку и тут же отстранился.

— Ха-ха-ха! Так вы, оказывается, знакомы! — обрадовался Су Цзин.

— Да, Сяо Бай, а откуда ты знаешь режиссера Лу?

— Я? — Муюнь усмехнулся, не сводя взгляда с побледневшего лица собеседника. — Режиссер Лу как-то присылал мне сценарий. Под названием «Рассвет и сумерки»... как там дальше?

— «Рассвет и сумерки»! — услужливо подсказал Су Цзин и с надеждой спросил: — Ну и как он вам?

Лу Янь закрыл лицо рукой, пытаясь избежать испепеляющего взгляда Муюня. Под столом он

отчаянно дергал Су Цзина за край куртки, умоляя того замолчать.

— Написано великолепно.

— Ха-ха-ха, спасибо, польщен! Это ведь я...

— Только вот досада, — притворно вздохнул Муюнь. — Режиссер Лу сказал, что автор этого шедевра скончался. А я-то надеялся с ним познакомиться.

— Какая трагедия, — поддакнул Чжун Ин, усаживаясь за стол.

— Что?! — Су Цзин в полнейшем недоумении уставился на Лу Яня. — Кто скончался? Я что, покойник?

Лу Янь закрыл половину лица ладонью и отчаянно замигал Су Цзину, пытаясь знаками передать: «Молчи, ради всего святого!»

Бай Муюнь с нескрываемым интересом наблюдал за этим представлением.

До Су Цзина вдруг дошло.

— О-о-о! Тьфу ты! Жив я! Автор «Рассвета и сумерек» — это я!

— Какая неожиданность. А почему же тогда режиссер Лу сказал...

Су Цзин поспешно налил Муюню чаю:

— Недоразумение, чистое недоразумение! Видимо, при той встрече присутствовали девушки?

— Ну... можно и так сказать. — Муюнь вспомнил Хуа Ваньцин.

Теперь пришла очередь Лу Яня недоумевать: он не понимал, куда клонит старший товарищ.

— Я сам когда-то за женой так ухлестывал! — выпалил Су Цзин.

— В смысле?

— Ну, давил на жалость, используя близких, чтобы разжалобить девчонок. А там уж и до свидания недалеко. Конечно, честность в отношениях — это главное, но, признаю, иногда

такие трюки работают безотказно. — Су Цзин заговорщицки подмигнул. — Я в свое время про Сяо Яня такие душераздирающие истории сочинял... Когда он узнал, я пообещал: если ему приспичит охмурить подружку, пусть смело хоронит меня в своих рассказах, я не в обиде.

Бай Муюнь: «...»

Лу Янь: «...»

Чжун Ин: «...»

— Ну что вы на меня так смотрите? Я потом жене во всем признался и поклялся, что больше ни-ни! — Су Цзин покраснел под их взглядами и перевел огонь на сокурсника: — Ты ведь в этот раз тот же прием применил, а?

— Нет, я не... я вовсе не это имел в виду...

— Да ладно тебе! — Су Цзин решил «спасти» друга. — Мой младший в делах сердечных полный профан, видать, у меня и набрался дурных советов. Если виноват — то я! Босс Бай, не сердитесь на него, он не со зла соврал. Наверняка просто хотел ту девчонку впечатлить. Простите этого дуралея, я за него три штрафные выпью!

С этими словами Су Цзин махом осушил кубок. Он потянулся за вторым, но Лу Янь вовремя его остановил.

— В этом нет нужды, господин Су, право слово, — поспешно вмешался Чжун Ин, подавая Муюню знаки глазами.

Тот, впрочем, на менеджера даже не посмотрел. Он продолжал сверлить взглядом Лу Яня.

— Ах, значит, «давил на жалость»?

Су Цзин поставил кубок, сияя видом опытного наставника:

— А вы как думали? Метод проверенный. Девочки на такое ох как ведутся!

Муюнь вспомнил всё, что произошло с момента их «случайной» встречи. «Давил на жалость?» — он лишь холодно и многообещающе усмехнулся.

Лу Янь мысленно взмолился: «Старший, закрой рот, прошу тебя!»

— Кстати, а кто та счастливица? Или это секрет? — Су Цзин с любопытством ткнул Лу Яня

локтем.

Тот мельком глянул на Муюня и едва слышно прошептал:

— Не было никакой девушки.

Бай Муюнь продолжал холодно усмехаться.

— А? — не понял Су Цзин.

Видя, что атмосфера становится совсем уж странной, Чжун Ин вклинился:

— Может, сначала закажем еду? А потом продолжим беседу.

— О, точно! Меню! — спохватился Су Цзин.

<http://bllate.org/book/18159/1753986>